

Владимир Петрович Скиф (Смирнов) родился в 1945 году на станции Куйтун Иркутской области. Служил на Дальнем Востоке в морской авиации. Окончил Тулунское педагогическое училище и факультет журналистики Иркутского государственного университета. Автор восемнадцати поэтических книг, многочисленных публикаций в журналах «Наш современник», «Москва», «Подъём», «Литературной газете». Лауреат Всероссийской литературной премии им. П.П. Ершова. Живет в Иркутске.

Владимир Скиф

НА ПОСЛЕДНЕЙ ВЕРШИНЕ

СНЕГИРИ

Плеснула вьюга по соседству
С моим окошком, и в окно
Я вдруг свое увидел детство,
Как будто в памятном кино.

Вот дом родной, тайга густая,
Неосвященная внутри,
Но там на ветках расцветают,
Как будто маки, снегири.

Они летят в морозном утре
В заиндевелый белый двор,
Где до земли развесил кудри
Густого инея — забор.

А солнце падает на крыши,
И еле виден бокогрей.
Я на крыльцо из дома вышел,
Чтоб встретить алых снегирей.

А снегири в снегу искрились
И, развеселые с утра,
Как будто пламя, завихрились
Среди морозного двора.

Клубилась пламенная стая
Костром, аж вспыхнула сосна.
И снег от пламени растаял,
И с неба рухнула весна.

Сегодня долгий, беспросветный день
Крошил снежок из облачного sklepa.
И постепенно вынимала тень
Любую малость светлую из неба.

Нет, не убрать тревоги из меня
И не исторгнуть ни вытья, ни крика.
Скончалось небо на исходе дня,
И день из ночи не поднимет лика.

И ты не удостоила меня
Сердечным взглядом, ветреной улыбкой.
Я тоже рухнул на исходе дня
Между тобой и темнотою зыбкой.

А если так, то что было вчера?
Мы в жизнь спешили по январской стыни,
Нам показалось — с самого утра
Сошла на землю вечная пустыня.

И вот она уже разбила день
И ввергла нас в воронку расставанья.
Нас пожирала медленная тень...
Спасем ли мы земное бытованье?

Спасемся ли, отнимем ли опять
Себя у ночи и у безобразья —
Молчать внутри себя и погибать
На темных берегах однообразья?

ИГЛА

Просвистела на небе игла,
Со звездой и душой наигралась,
И в стогу на закрайке села
Мировая игла затерялась.

Что ее в этот стог занесло?
Кто ей дул в ее чуткое ушко,
Чтоб упала она на село,
Где молчит даже ржавая вьюшка?

Сток ворочался в белом снегу,
Каркал ворон чугунно и долго.
И стонала, и выла в стогу
Занесенная с неба иголка.

Вдруг откуда-то в мертвом селе
Заискрились пустые окошки,

Замычали коровы в тепле,
Петухи закричали и кошки.

Вон и тройка взвилась по зиме,
Пели девки в селе без умолку.
Даже старый казак в полутьме,
Словно саблю, почуял иголку.

Все живое метнулось искать
В плотном сене иглу мировую,
Стали девки из стога таскать
То пырей, то осоку сухую.

И явилась из стога игла,
Деревенскому люду мигнула.
И разбитые судьбы села
Стали шить, и деревня уснула.

Век уставший прилег на кровать,
Приутихли печаль, укоризна.
А игла продолжала сновать
И сшивать лоскуты русской жизни.

КРЫЛЬЯ

Сегодня ночью вдруг открыл я,
Что я как птица, я — крылат.
Мне ночь выкручивает крылья,
А я ни в чем не виноват.

Пытался только лишь взлететь я
И крылья вовсе не скрывал,
А сатана — мой враг-свидетель —
Их темной ночью оторвал.

* * *

Двери не заперты. Выйду из дома.
Брошусь, как в воду, в траву.
Свет из земли полыхнет незнакомый.
Кто там? — в тиши позову.

Кто там? Быть может, далекие предки
Светят величием своим.
Райская птица воспрянет на ветке,
В небо — и пламя, и дым.

Кто там? И выйдет из недр
Радонежский,
Явится Дмитрий Донской,
И над полями поднимется Невский —
Скажет с душевной тоской:

— Что же ты пал, богатырь, среди поля,
Где твой норовистый конь?
Где твоя доля? И в поле доколе
Меч не поднимет ладонь?

Вымолвит Сергей: — Отчизну забыли,
Продали вечную Русь?
Пели, речами трезвонили, пили:
Вот вам и нерусь, и гнусь

Встали над вами и треплют Россию,
Мера запретов пуста.
Душу России как плоть износили,
Нет ей пути и Креста.

Дмитрий Донской, низко долу склоненный,
Старцу в ответ произнес:
— Как же виниться земле полоненной,
Коли ей путь — на погост!

Встанем за правое русское дело,
Мы ли не бились за Русь?
Отче, направь мое брненное тело,
Я до врага доберусь.

Невский воздел в небеса свои руки:
— Благослови нас, Господь!
Все на своя возвращается круги:
Битвы и дух наш, и плоть.

И осенил их крестом Радонежский,
Как нареченный Отец,
И оказались Донской вместе с Невским
В танке, спешащем в Донецк.

СКАКУН

Мчал скакун по тернистой дороге,
Звезды неба из скал высекал.
Синей тьмой покрывались отроги,
И в долину закат протекал.

Мчал скакун сумасшедший, как ветер,
В его взоре клубилась тоска,
Звал скакун из далеких столетий,
Из небесных полей — седока.

Но молчали селенья в долине,
В небесах леденела луна...
И сошлись на последней вершине
Свет заката и путь скакуна.